

ЗА РОДИНУ

№ 152 (552)

Вторник, 11-го июля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Рассуждения о борьбе и борьба с рассуждениями

А. Стенрос

Нередко приходится слышать такие, примерно, рассуждения:

— Вот, вы говорите Новая Россия. А позвольте спросить, что это такое? Можете ли объяснить программу, конституцию, образ правления? И какова будет продолжительность рабочего дня? Предупреждаю, если дольше шести часов, — я не борец за Новую Россию. И если сухой закон будет, — тоже не борец.

Совсем как в магазине: «дайте ка попробывать вон ту, чайную. Только, если с чесноком, то не трудитесь.»

Казалось бы так могли рассуждать озграничившиеся, поотвыкшие на европейском асфальте от нашего российского бездорожья. Как раз наоборот, прилавочные рассуждения принадлежат чаще всего вчерашнему подсоветскому обывателю.

Послушаешь его и диву даешься: откуда этакая разборчивость? И что ответить не знаешь.

Конституция? Образ правления? Положа руку на сердце — не думали. Потому что любая конституция лучше сталинской. Любая конституция, какая бы она ни была, все-таки конституция. Сталинская же — не просто нуль, а обман, то-есть хуже нуля, величина отрицательная, опасная и губительная.

То же и с образом правления. Любое правление имеет какой то образ, а большевикское — это безобразное, какого люди еще не знали.

Из наших возражений совсем не следует, что нам безразлично будущее Новой России и все равно, как она будет выглядеть, но надо-ж понять и то, что нет такого магазина, где можно было бы купить или заказать конституцию: «Доставьте-ка с верхней полки розовенькую. Голубая мне не к лицу. Отрежьте метра три и пришлите на дом».

Да, наконец, и это самое главное, кто бы мог сейчас, кто бы посмел прикидывать, примерять и покупать для русского народа заочно конституцию, образы правления? Ведь мы то с вами еще не народ, а лишь удачливая часть его. Народ же попржежнему там, за огненным валом, страдает. И какую конституцию он выстрадает, — розовую или голубую, — мы не знаем и не в праве предрешать.

Зато мы твердо знаем, что русский народ не хочет большевизма, не допустит и реставрации капитализма. Кроме того, со стороны тех, кто борется против большевизма, русскому народу не угрожает «импорт идей», ибо с давних пор Адольфом Гитлером утверждено и неоднократно подчеркнуто, что германский национал-социализм не предназначен к экспорту в другие страны.

Перечисленного нам совершенно достаточно, чтобы с чистой совестью вести борьбу за Новую Россию, то-есть, Россию без большевизма и независимо от будущей продолжительности рабочего дня, наличия крепких напитков или окраски городских трамваев. Потому-что это будет Россия. А при большевиках, хотя бы и с кабаками, — России не будет.

Русский народ не может еще справиться с большевиками, он лежит сейчас еще связанный. У нас же руки развязаны и мы обязаны помочь тем, кто начал рубить гордые узлы большевизма.

Те, которые это понимают, борются за Новую Россию, не задумываясь об оттенках конституции. Борются с оружием в руках, борются фабричным молотом, деревенским плугом, актерским мастерством, педагогическим опытом, борются мускулами, знаниями, талантами, борются на освобожденной земле и во всех уголках Европы; с верой в победу и надеждой на возвращение в Россию. Именно в Россию, а не в СССР.

Борются как солдаты, не торгуясь перед сражением, не выцганывая гарантии и процентов, ибо понимают, с каждым днем все глубже и крепче по-

Ожесточенные сражения на всех фронтах

Уличные бои в Каене. Северо-западнее Вильно противник отброшен назад. У Полоцка отбиты все неприятельские атаки

Ставка Фюрера, 10 июля.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Большое сражение разыгрывавшееся в продолжении вчерашнего дня в районе Каена передвинулось в самый город. После ожесточенных боев неприятелю, понесшему очень тяжелые потери, удалось отгеснить германские оборонительные линии к южным окрестностям города Каена.

Под Грэнвилем неприятельские танковые атаки окончились неудачей. В районе вражеского вклинения по обеим сторонам дороги Комон - Каен бои еще продолжаются.

Между Эредь и Сентен противнику удалось овладеть лишь незначительными участками территории. Южнее Ля-Э-дю-Пюи отражены многочисленные неприятельские атаки. К западу от Ля-Э-дю-Пюи исходные позиции противника разгромлены германским сосредоточенным артиллерийским огнем.

На французской территории в бою уничтожено 239 диверсантов.

В ночь на 9-ое июля у голландского и французского побережья охранные суда германского военно-морского флота потопили два английских быстроходных катера, тяжело повредили еще четыре и добились прямых попаданий в ряд других судов. Одно германское судно погибло.

В заливе Сан - Мало германские сторожевые суда вынудили неприятельские эсминцы уйти в открытое море, причем один из них был поврежден.

Обстрел Лондона германским оружием «В 1» продолжается лишь с незначительными перерывами.

На итальянском фронте, западнее прибрежной дороги у Вольтерры, Поджибонзи, Ареццо и на побережье Адриатического моря, вчера все попытки противника прорвать германские линии при помощи превосходящих пехотных и танковых сил, разбиты об острую стойкость германской обороны. В тех местах, где неприятель добился местных

вклинений, вчера вечером бои еще продолжались.

На восточном фронте в районе Ковеля, после значительных успехов обороняющихся германских войск, неприятельские атаки несколько ослабли. Новые попытки противника прорвать линию германской обороны успеха не имели.

Наступающие к западу от Барановичей сильные соединения неприятельской пехоты и танков в ожесточенных боях были остановлены германскими частями у реки Шары и по обеим сторонам Слонима.

Гарнизон Вильно продолжает удерживать город, отражая многочисленные, поддерживаемые танками атаки неприятеля, который несет большие потери в людях. К северо-западу от Вильно советские части отброшены назад германской контратакой. На дороге Ковно - Двинск под Утяной поодолаются ожесточенные бои. Контратаки германских частей увенчались успехом. К северо-западу от Полоцка попытки нескольких советских стрелковых дивизий прорвать германские линии разбиты о сопротивление германских частей.

Сильные соединения германских боевых самолетов непрерывно поддерживали наземные войска, уничтожили большое количество орудий и танков, а также несколько сот неприятельских автомашин.

Прошлой ночью германские ночные боевые самолеты произвели успешные налеты на советские пути подвоза. Особенно большие пожары и сильные взрывы возникли на складах горючего железнодорожных станций Коростень, Олевск и Ровно.

Соединения американских бомбардировщиков вчера сбросили бомбы в районе Плоешти.

Одиночные неприятельские самолеты прошлой ночью сбросили бомбы в Рейнско - Вестфальской области.

Германским военно-морским флотом, бортовыми зенитными орудиями торговых судов и морскими зенитными батареями от 1-го до 10-го июля сбито 66 неприятельских самолетов.

Все шансы на победу в руках Германии

Тотальная мобилизация всех резервов страны

Речь рейхминистра доктора Геббельса

Берлин, 10 июля

Рейхсминистр доктор Геббельс выступил с речью на массовом собрании, состоявшемся в одном из центров восточной Германии. Его речь, проникнутая глубокой уверенностью в победу Германии, была внимательно выслушана двумястами тысяч человек, собравшихся в залах и ангарах города или на площадях, — где были установлены громкоговорители. Речь министра часто прерывалась бурными овациями слушателей, чутко отзывавшихся на каждое его слово.

В своей речи министр подчеркнул, что нынешний величайший конфликт всех времен нельзя сравнить ни с одной из прежних войн. Как уже подчеркнул Фюрер в своей новогодней прокламации, в конце этой войны будут только пережившие или уничтоженные. Компромиссов быть не может. Поэтому Германия должна бросить в бой все средства, имеющиеся в ее распоряжении.

Дальше доктор Геббельс подробно рассмотрел общее военное и политическое положение. Под бурное одобрение слушателей министр сказал, что он может говорить совершенно откровенно, так как немецкий народ достаточно для этого силен.

Германия ожидала генерального наступления врагов с запада и востока этим летом. Разумеется, немцы при этом приняли во внимание материальное превосходство во многих обла-

стиях. Поэтому ясно, что дело не может обойтись без серьезных испытаний. Все крупные решения мировой истории разрешались против неприятельского перевеса в людях и материальных в многолетних войнах. Гражданская стойкость народа и его вера в свою миссию, а также непоколебимая воля во что бы то ни стало завершить войну победой в таких конфликтах настолько же важны, как число людей или количество оружия.

Касаюсь положения на фронтах, министр подробно остановился на вторжении. Ход боев на западе подтвердил, что Германия может всецело положиться на свои оборонительные со- оружения и на своих солдат. Они вы-

полнили задание, высадившийся противник понес большие потери еще до того, как подошли германские оперативные резервы. С чудовищными жертвами в людях и материале англо-американцам удалось овладеть всего лишь узким клочком территории западной Европы. В течение целого месяца противник неизменно нес огромные потери. Тем не менее, до сих пор еще даже не завершена первая стадия вторжения, на которую по планам англо-американцами было отведено всего лишь несколько дней. Решительное сражение на западе еще предстоит.

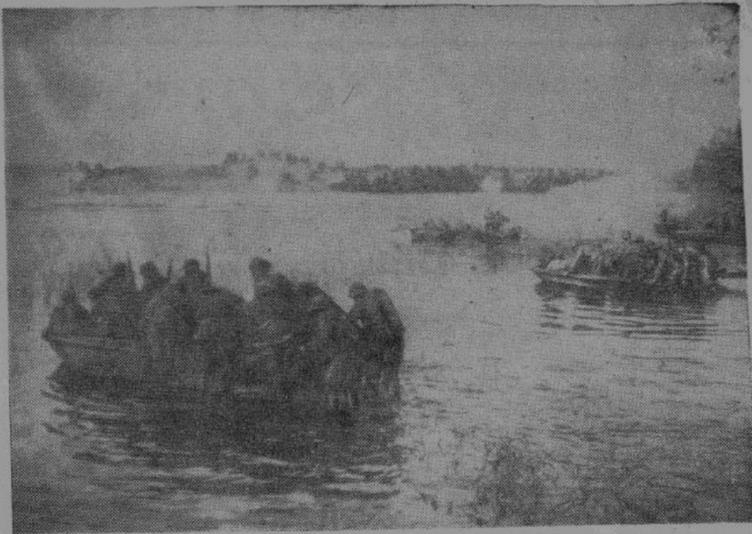
Во время героической борьбы за крепость Шербург, гарнизоны германских бункеров, сражавшиеся до последнего патрона и до последней капли крови, доказали, что в их словаре отсутствует слово капитуляция. Этот мужественный воинский дух в нынешней войне присущ всему немецкому народу, как на фронте, так и в тылу.

С подобной же откровенностью министр коснулся тяжелых условий борьбы на восточном фронте. Германский солдат на востоке совершает сверхчеловеческое, задерживая приступ советских танковых армий. Теперь, когда большевики приблизились к порогу Европы, выявились преимущественно прежней пространственной войны на востоке, давшие Германии возможность до сегодняшнего дня обращаться в качестве оружия против противника завоеванную прежде территорию, без того, чтобы ставить этим под угрозу Германию.

Коснувшись воздушной войны и упомянув о тяжелых жертвах, понесенных населением многих германских городов, и о стойкости, проявленной пострадавшими, д-р Геббельс сказал, что воздушная война теперь снова стала двухсторонней. «Когда

«Противотанковый кулак» — новое германское оружие, основанное на ракетном принципе, является индивидуальным противотанковым оружием германских бойцов. Оно способно пробивать самую толстую танковую броню.

Финские солдаты под прикрытием искусственного тумана предпринимают контратаку, форсируя одно из бесчисленных озер Финляндии.

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНСКОГО ФРОНТА

Гельсинки, 10 июля.

Финские газеты пишут, что ровно месяц тому назад, 9-го июня советский Союз начал крайне ожесточенное наступление на Карельский перешеек, чтобы сразить Финляндию и вместе с тем европейский оборонительный вал на севере. Спустя месяц после начала боев положение Финляндии стало гораздо прочнее, чем в начале наступления. Финское командование всецело овладело положением. Финские солдаты сражаются со спокойной уверенностью и упорством, являющимися сильнейшим оружием Финляндии. Германская помощь оружием начина-ет сказываться. Финские войска, пишут газеты, обладают достаточной территорией в тылу. Еще в передовой пограничной зоне большевики испытали беспощадную ударную и оборонительную силу финской армии, которая продолжает развиваться и укрепляться. За истекшие четыре недели противник потерял несколько десятков тысяч бойцов убитыми. Сбито свыше тысячи самолетов и уничтожены сотни танков.

После сдачи Выборга финский фронт непрерывно укреплялся, несмотря на усиливавшийся натиск противника. Разумеется, большевики и впредь будут бросать против Финляндии новые силы, но в такой же пропорции они должны считаться с ростом своих потерь и жертв. Финские войска исполнены твердой уверен-

ности, а финская выдержка и стойкость окажут решающее значение в этой борьбе за свободу своей родины.

Жизнь Лондона замирает

Стокгольм, 9 июля.

Корреспондент одной из шведских газет сообщает из Лондона о действии «В 1»:

«Бомбы падают днем и ночью. На обширных пространствах оконные стекла превращены в порошок, дома взлетают на воздух. Множество раненых. Сотрясение воздуха, вызываемое взрывом нового германского оружия, необычайно сильно».

«Следует признать, — продолжает корреспондент, — что беспилотное наступление, как зовут в Англии новое оружие, приняло большие размеры, чем это ожидалось две недели тому назад. Самое страшное в германском наступлении на Лондон заключается в том, что атаки продолжаются не 20 или 30 минут, как англо-американские воздушные налеты, а ведутся круглые сутки. Вопрос о сие превратился в серьезную проблему. Разумеется, беспилотное наступление замедлило сказаться на жизни Лондона. Театры, кино и рестораны пустуют. На улицах почти прекратилось движение. Полным ходом ведется эвакуация детей».

мы в свое время предупредили англичан о готовящемся возмездии, — заявил министр, — они подняли нас на смех и иронически спросили — изобретено ли новое оружие в министерстве вооружения или в министерстве пропаганды. Я не думаю, что англичане зададут этот вопрос теперь, если мы заявим, что в ближайшем будущем против них будет пушено новое и еще более тяжелое оружие возмездия. Снаряды «В 1» продолжают падать в Англии. Беспорядок в стране растет с каждым часом и даже Черчилль подтвердил, что «В 1» создало для Англии затяжную и весьма серьезную проблему.

Английский народ начал получать возмездие в тот момент, когда он пребывал в самых радужных мечтах о предстоящей, будто бы близкой, победе. Кроме того, в Англии ширится волна забастовок, неразрешенные социальные проблемы вызывают все большее неудовольствие широких масс населения царящей там плутократическо - иудейской системой.

Разумеется, мы не будем преувеличивать всех затруднений, царящих в противном стане. Но мы должны быть в курсе дела, чтобы правильно охарактеризовать общее военное положение.

«Национал - социалисты, — сказал заканчивая свою речь министр, — преодолели так много кризисов и испытаний в истории своего движения, что они ни на мгновение не сомневаются в победе Германии. Наилучшей гарантией для этого является сам Фюрер. Твердой рукой он проведет народ через все опасности и испытания. Его убеждение является нашим убеждением и мы твердо верим, что борьба, за которой стоит непоколебимая воля целого народа, не может закончиться иначе, чем полной победой этого народа».

Новое еврейское жульничество

С. ЖКОЛЬМ, 9 июля

Юркие лондонские евреи в поисках легкой наживы выдумали новый трюк. Как только появились первые сообщения о начале англо-американского вторжения в Европу, они организовали акционерное общество «по взъясанию долгов с держав Оси». Множество англичан и эмигрантов получили проспекты этого акционерного общества, которое за небольшую долю участия в прибыли предлагает всем взъясать деньги по каким-либо требованиям к государственным или частным предприятиям европейских стран. Вся суть жульничества заключается в том, что делеги при заключении соответствующего контракта требуют от истца внесения аванса «на покрытие расходов». Ввиду того, что это общество, разумеется, не имеет ни малейшей возможности взъясать с кого-либо денег в Европе, ясно, что внесенные авансы исчезают в бездонных карманах лондонских большевиков, а пострадавшие не имеют даже возможности востребовать свои деньги обратно.

Пожар в американском цирке

Стокгольм, 9 июля

В одном из городов американского штата Коннектикут в цирке во время представления в присутствии десяти тысяч зрителей возник большой пожар. При раскопках обнаружено 40 трупов. Общее число жертв достигает 150 человек.

Заметки обреченного

Перед нами толстая, исписанная заметками, набросками, отдельными замечаниями тетрадь в клеенчатом переплете. Она принадлежала артиллерийскому младшему командиру Красной армии Михаилу Баранову, недавно погибшему во время одного из наступлений Красной армии. Судя по содержанию тетради, Михаил Баранов — журналист. Не из тех аристократических советских журналистов, которые летают в пассажирских самолетах и, сидя в глубоком тылу, заполняют страницы центральных большевистских газет нудной болтовней о героизме и патриотизме, а из тех, которые познали труд литературного чернорабочего и в конце-концов были брошены вместе с остальной массой обездоленного народа в мясорубку войны. Михаил Баранов — думающий и честный человек. Не для печати, не для опубликования писал он свои фронтовые записки, а повинуясь влечению души. Будучи уверенным в своей гибели, он вел эти записки в надежде, что когда-нибудь, как он пишет, «эти строки прочтает умный человек». Мы приводим несколько заметок из записей Михаила Баранова.

Пуля не разбирает...

По отношению к сердечникам хорошо сказал один старший батальонный комиссар: «Пуля не разбирает,

Усилились бои в Нормандии

Противник повсюду перешел в наступление. Лондон попрежнему под огнем „В 1“

Ставка Фюрера, 9 июля.
Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии противник продолжает свое большое наступление, вдушащее крупными пехотными и танковыми силами, на выдвинутый вперед участок фронта севернее Каена. В тяжелых боях, которые в течение дня все более ожесточались, противник понес особенно большие потери в людях. После того, как враг подвел новые силы, ему удалось, наконец, проникнуть в германские линии северо-восточнее и северо-западнее Каена. С обеих сторон дороги Комон — Каен противник, после артиллерийской подготовки, также произвел ряд сильных атак. Ему удалось добиться местных вклинений, которые были немедленно преграждены германскими войсками. Между Вир и То в течение всего дня продолжались ожесточенные бои. Противнику удалось несколько расширить на юго-запад свое предпольное укрепление на реке Вир, при этом враг понес тяжёлые потери. Бои здесь продолжаются с прежней силой. Северо-западнее Ле-Плесси и юго-западнее Ля-Э-дю-Пюи противник произвел несколько безуспешных атак. На территории Франции в боях было уничтожено 198 диверсантов. Боевыми средствами германского военно-морского флота в водах у фронта вторжения были снова потоплены крейсер и эсминец противника, кроме того, торпедирован ряд других кораблей. Сбит один неприятельский самолет.

Лондон и его окрестности находятся попрежнему под тяжелым огнем германского оружия «В 1».

В Италии противник с особым ожесточением продолжает свои атаки на Лигурийском побережье у Вольтерры, северо-западнее Сиены и на Адриатическом побережье. За исключением небольших вклинений он был, одна-

ко, повсюду отбит, причем понес большие потери. В упорных оборонительных боях последней недели особенно отличилась пехотная дивизия, состоящая, главным образом, из добровольцев-туркестанцев.

На восточном фронте усилились атаки противника в районе Ковеля. Попытки противника, направленные к прорыву германских линий, велись при поддержке танков и боевых самолетов, были отбиты, причем уничтожено очень много вражеских танков. На среднем участке восточного фронта оборонительная битва разгоралась теперь к западу от перешейка у Барановичей и Молодечно. По обеим сторонам Барановичей германские части оказывают упорное сопротивление атакующему превосходящим пехотными и танковыми силами противнику. В ходе упорных боев слан город Лида.

Гарнизон города Вильно отразил вторные, поддержанные танками, атаки со-

ветских войск. Северо-западнее Вильно остановлены наступающие советские части. На фронте между Двинском и Полоцком противник, вследствие понесенных им в предыдущие дни тяжелых потерь ограничился лишь местными атаками, которые были отбиты. Пройшей ночью эскадрилья германских боевых самолетов бомбардировала вокзалы городов Коростень, Сарны, Ровно и Олевск.

Сильное соединение американских бомбардировщиков атаковало вчера перед обедом окрестности города Вены. Произведен разрушения, среди гражданского населения имеются жертвы. Германская и венгерская противовоздушная оборона уничтожила 30 вражеских самолетов, в том числе 26 четырехмоторных бомбардировщиков. Ночью отдельные английские самолеты сбросили бомбы в Рейнско-Вестфальской области.

Германские подводные лодки потопили два судна противника, общим водоизмещением в 11 тысяч брт

Неудача американских хлебных спекулянтов

Женева, 9 июля

Необоснованный оптимизм американских хлебных спекулянтов, которые надеялись, что Германия будет побеждена в конце прошлого года, привел к тому, что спекулянтам приходится терпеть крупные убытки.

В прошлом году по сравнительно низким ценам еврейские спекулянты из Америки закупили в Аргентине несколько миллионов бушелей пшеницы. Ввиду недостатка тоннажа пшеница осталась лежать на аргентинских

складах. Спекулянты надеялись экспортировать зерно в Европу в мае или июне этого года и предвкушали большие барыши от продажи зерна по высоким ценам изголодавшемуся населению Европы. В действительности же спекулянтам теперь приходится платить крупные суммы за аренду аргентинских элеваторов, так как арендная плата по условиям найма прогрессивно увеличивается с каждым месяцем.

Золотая лихорадка на лондонской бирже

Женева, 9 июля

Биржевые спекулянты на биржах Лондона и Иоганнесбурга загребают колоссальные барыши на продаже акций южно-африканских золотых приисков по повышенному курсу.

Сведения, даваемые английской пропагандой о ходе военных действий на фронте вторжения, дают повод к искусственному раздуванию ценности акций даже тех золотосносных полей, эксплуатация которых приостановлена в виду явной убыточности.

„СТАРОВ ДОБРОЕ ВОСПИТАНИЕ“

— Не орн так, Ворошилов! Панаша Иван Грозный тоже наказывал своих генералов.

здоровое сердце или больное». Так сказал не кто-нибудь, а старший батальонный комиссар.

Выходит все равно, что сказать: для фронта нужно пушечное мясо, а какое оно — безразлично... Становится обидно, что живешь среди таких людей.

Совинформируют...

Все время совинформируют нас о наших «доблестных» (кавычки автора) победах над врагом. И, наверное, доинформируются до такого состояния, когда Русь окажется в испанском положении. Я помню, как передавали о доблестных победах испанцев над генералом Франко. Совинформировали до тех пор, пока принуждены были на неделю замолчать, а после сообщить, что Франко окончательно завоевал Испанию.

Так получится и у нас. Проклятые болтуны! Сидят там и сочиняют всякие радостные известия.

Хамелеоны на фронте

Хамелеон — это маленькое животное, которое в зависимости от условий меняет свою окраску. У животного

это вызвано борьбой за существование.

Хамелеон на двух ногах — это более коварное животное. Оно ходит меж людей и ежеминутно меняет окраску своей подложки. Такой хамелеон живет себе на уме. Где нужно что-нибудь оплакать — плачет. Где похвалить — похвалит. Где люди ругают — он пристроится к общему лаю.

На фронте хамелеон даже опасен. Он влезет в душу человека, покопается в ней своей грязной лапой, вывернет все наизнанку и предаст суду.

Он трус, но свою трусость маскирует разными доводами, иногда пренебрегая даже законами войны. Спасая свою шкуру, он может оклеветать кого угодно. Он может быть партийным. Но в то же время может быть и фискалом. Чем угодно. Вначале он хороший друг и товарищ. У него есть постоянная тема разговора. Он будет выпытывать, немного шантажировать, а как ему не повезло — друг становится врагом. Он будет говорить о честности и товарищеской вырубке, а делать будет обратное.

Продолжение 35-е.

— С вашего позволения, я осмотрел квартиру и составил себе примерное объяснение случившегося.
— Говорите, говорите, — поспешно отозвался следователь. Даже доктор Раух повернул голову в его сторону.
— Мне кажется, что здесь случилось убийство, так сказать случайное. В столовой накрыт стол, который приготовлен был для дамы... это доказывают великолепные розы. Дама явилась к назначенному времени, и ужин был съеден — остатки еще стоят на буфете. Ужинали двое: профессор и эта дама. Это доказывается вот этой запиской, найденною мною на полу возле дамы...
— Ого... «Вопрос жизни и смерти», — усмехаясь, заметил товарищ прокурора. — Известная уловка влюбленных...
— Имевшая успех и на этот раз, — добавил комиссар. — В конце концов барышня пришла и...
— Убила того, к кому пришла? — насмешливо заявил доктор Раух.
Комиссар усмехнулся.
— Господин доктор, что именно случилось, я не могу знать, но когда я вижу труп мужчины и рядом бесчувственную женщину, то я вполне естественно предполагаю, что убийство совершено этой женщиной. Тем более, что характер раны...
— Позвольте, вскрытие еще не произведено и о характере раны говорить слишком рано. — перебил врач.

— Однако, видно, что рана нанесена во время сна. Это видно по положению трупа. Раны две. Сначала в голову, выстрелом из револьвера, а затем удар кинжала в сердце, а этот кинжал, — вот посмотрите, кинжал не из обыкновенных, — я нашел его возле постели и убедился, что рана в груди нанесена именно им: да кроме того, на кинжале написано имя владелицы; прочитайте сами.

Все кинулись к маленькому изящному стилету, с художественной рукояткой кавказской работы, осыпанной бирюзой, жемчугом и кораллами. На рукоятке, действительно, выгравированы были два слова: «Ольга Бельская».

Следователь воскликнул:
— Теперь я со спокойным сердцем могу написать приказ об аресте.

— Я не имею права выпустить из рук эту женщину. И как знать, нет ли политической подкладки в этом убийстве. Я не могу рисковать допустить побег убийцы, когда она очнется от этой летаргии, когда может, даже притворной.

— Вы, кажется, считаете меня неучем, господин следователь? — резко произнес врач. — Я утверждаю, что эта женщина отравлена или загниотизирована, и что заключить ее в тюрьму до приведения в чувство равносильно убийству. Очувшись в камере, неподготовленная и ничего не понимающая, она может умереть или сойти с ума от нервного потрясения.
— Но как же быть, доктор? — ра-

стерянно произнес следователь. — Не могу же я оставить на свободе женщину, подозреваемую в убийстве на основании таких веских доказательств!

— Постойте, господа, — сказал прокурор. — Если доктор уверен в опасном положении госпожи Бельской, то ее можно отправить не в камеру, а в тюремную больницу.

— Большого я сделать не могу, — заметил следователь. — Иначе меня обвинят в потворстве преступникам. Врач махнул рукой.

По указанию доктора, Ольгу завернули в плед и осторожно донесли на руках до кареты.

Ольга не приходила в себя.

Следователь и полицейский комиссар остались на квартире убитого опрашивать свидетелей и обыскивать комнаты.

Бесчувственную Ольгу привезли в Моабит (здание тюремного ведом-

ства) и поместили в отдельной маленькой комнатке тюремной больницы, с двойными решетками на единственном окне и с двумя солдатами у единственной двери...

Она продолжала спать — бесчувственная, холодная и прекрасная, как мраморная статуя.

XX. В ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЦЕ.

Император Вильгельм II вставал чрезвычайно рано. Зимой и летом он просыпался по звонку своего будильника — ровно в шесть часов — и в семь уже выходил в кабинет из своей спальни, вполне одетый после ледяного душа и получасовой шведской гимнастики.

В кабинете его уже ожидал личный секретарь, с которым император работал до девяти часов утра. И после этого весь день германского императора был распределен по часам — до поздней ночи.

В то утро, когда несчастную Ольгу увезли в тюремную больницу, император вошел в кабинет ровно в семь часов в мундире Выборгского русского полка, шефом которого он состоял и форму которого надевал почти так же часто, как и мундиры своих прусских полков.

В кабинете, благоухающим от жасмина, полных полевыми розами и громадными махровыми гвоздиками, уже ожидали монарха. Чайный столик из гнутого бамбука был сервирован к раннему завтраку. На откидных досках, покрытых вышитыми салфетками, собственноручной работы императрицы и ее юной дочери, стояли корзиночки со свежим печеньем, серебряный прибор и специальный «императорский» стакан из граненого хрусталя в золотой эмальированной подставке — подарок императора Александра III. Чайный столик был

По предложению обкома, бюро Ординского райкома ВКП(б), Молотовской области, распустило партийную организацию колхоза «15 лет Октября», состоящую из 80 процентов из женщин.

Причиной чрезвычайной меры послужила докладная записка инструктора обкома Помишляева о том, что коммунисты колхоза сплошь заражены антисоветскими настроениями. В этом же колхозе недавно был арестован председатель колхоза Дежов за, так называемую, антисоветскую практику. Преступление Дежова выразилось в том, что во время сева, тайком от районного начальства, он выдал колхозникам из семенного фонда по два фунта зерна.

Нищенствующая миллионерша

«Царица парижских нищих» Жермен Тильман была приговорена парижским судом к штрафу в 2.250.000 франков.

Во время судебного процесса в зале господствовало большое возбуждение. Президент суда Бриссо боялся оваций по адресу пятидесятилетней нищей. С юных лет Жермен Тильман занималась кражами и носила кличку «Золотая ручка». Благодаря кражам ей удалось накопить огромное состояние. В актах процесса хранятся документы о кражах, совершенных ею свыше тридцати лет назад. Несколькими днями тому назад «Золотая ручка» была арестована на Севастопольском бульваре в Париже по обвинению в попрошайничестве. Во время произведенного полицией обыска, в ее квартире было найдено 1.250.000 франков. На суде обвиняемая патетически воскликнула: «Да, это правда! Я кричала! Но я делю эти деньги между бедными и совершаю благостное дело». Присутствовавшие в зале нищие со слезами подтвердили правоту ее слов. Во время процесса выяснилось, что Жермен Тильман удалось украсть на бульваре у одного коммерсанта в 1940 году два миллиона франков.

Суд приговорил обвиняемую к выплате двух миллионов двести двадцати пяти тысяч франков штрафа и к пятилетнему тюремному заключению, с запрещением пребывания в Париже после отбытия наказания в течение двадцати лет.

Вильгельм II поздоровался с ним коротким, крепким рукопожатием и фразой:

— Садись, Отто, поработаем... Кофе хочешь?

Не ожидая ответа, император взял одну из двух чашек, составляющих кофейный прибор, и собственноручно наполнил ее из кофейника, придвинул чашку секретарю, скромно опустившемуся на стул по другую сторону громадного письменного стола, к которому придвинул был второй стол поменьше — «секретарский».

— Ну, что у нас интересного? Раскладывая свой портфель, — продолжал император.

На лице секретаря появилось выражение не то колебания, не то озабоченности.

— Ваше Величество, не соглашались ли пробежать раньше газеты? — ответил он, придвигая императору толстую пачку нераспечатанных газет. Тут было не менее двадцати ежедневных изданий: немецких, французских, русских, итальянских, датских и даже греческих. На всех этих языках император читал совершенно свободно.

Так как газеты просматривались по строго определенному порядку, то императору не могло не броситься в глаза, что Отто фон-Раден протянул ему первой одну из берлинских биржевых газет, которую обыкновенно не читали, а только заглядывали в таблиц курсов.

(Продолжение следует)

«Умело и целеустремленно...»

Позиция советской прессы во время войны определяется тремя положениями: во-первых, сдержанно писать об англо-американских союзниках; во-вторых, очень несдержанно ругать все немецкое; в-третьих, совсем несдержанно хвалить все советское.

Последнее положение усвоено советскими писателями безукоризненно и в этом положении они проявляют чисто акробатическую ловкость.

Хвалить все советское... За двадцать пять лет существования советской власти «Правда» прошла высшую школу подхалимства и научилась хвалить так умело, что вряд ли кто-нибудь сравняется с нею в этом умении. Например: согласитесь сами, что трудно хвалить тот беззащитный грабж, который ежегодно проводился советской властью и назывался громким именем «подписка на займы». Но «Правда» всегда находила на своей арфе нужные струны и всегда умела избивать из них хвалебные ноты: «Небывалый подъем подписки на заем! Трудящиеся соревнуются в размерах подписки! Прокатный цех подписался на полтора месячных оклада, а литейный на один и три четверти! Колоссальный успех займа!»

Сравнительно недавно «Правда» поместила очередную передовую статью под названием: «Поощрять и развивать народную инициативу». Уже прочитав одно это заглавие, не захочешь читать самой статьи! Разве не читали мы десятки и сотни им подобных? Ведь все это одно и то же, одно и то же, одно и то же... Скучная мочалка, которую бескусно пережевывает «Правда» вот уже добрых два десятка лет и которую она уж совсем изжевала за годы войны. Тут тебе и казенный восторг перед несуществующим энтузиазмом народных масс, тут тебе и прославление партии Ленина-Сталина, тут тебе и нудный перечень дутых достижений!... Одним словом, «гром победы, раздавайся!»

Но есть в этой статье несколько строк, которые заслуживают внимательного отношения. Вот они:

«Под Москвой, инициативой колхозников, умело и целеустремленно направляемой партийной организацией, обнаружены и поставлены на службу стране такие резервы, которые позволили району в минувшем году дать государству сверх плана миллионы пудов овощей и картофеля».

Откуда же взялись эти чудеснейшие резервы? Где их нашли? Откуда их выкопали? Да и что это за резервы такие?

Молчит «Правда». Не открывает секрета... Пишет туманно и неопределенно, так что и не поймешь ничего:

«Такие резервы, которые позволили...»

Гм! «Такие, которые»... А какие же именно «такие»?

Вчитаемся внимательнее в слова «Правды», может быть пойдем или догадаемся?...

«...умело и целеустремленно направляемой партийной организацией»

А—а—а! Партийной организацией!

А—а—а! Умелой и, главное, целеустремленной!...

Понимаем! Теперь мы все понимаем!

— Вот что, товарищи... Положение с огородами в нашем районе, надо прямо сказать, угрожающее... Не хватает рабочих рук! Ну, вы сами понимаете: откуда же колхозам взять эти самые — рабочие руки? Кто на войне, а кто и так... Сами знаете! Мы, как районный партийный комитет, мы должны... того! Помочь и наладить... Умело и целеустремленно... Привлечь комсомол, собрать актив... проинструктировать управдомов... Мало ли! Ежели к этому делу подойдет умело и целеустремленно, так любой найти можно! Можно еще найти!

Закружи школы на три недели раньше срока. Не беда, что сорвали весь учебный год! Зато — резервы! Марш на огород! Завялай патристический энтузиазм! Товарищи преподаватели, заключайте между школами соцсоревнования! Выработайте соцдоговоры! Подписывайте соцобязательства! Междшкольные! Междкласные! Индивидуальные!

Во всех мастерских, на всех фабриках района провели митинги:

«... поэтому предлагаем в течение всего месяца провести четыре субботника и четыре воскресника «помощи огородам»! Что? Свои огороды некогда обрабатывать? О своих, товарищи, потом, а сначала о государственных! Свои мы можем и по ночам обрабатывать... скоро ночи светлые будут! Кто за, — прошу поднять руку! Прощу опустить. Кто против? Нету. Принято единогласно!»

Потом партийное начальство умело и целеустремленно обратилось в местный союз инвалидов:

«Гениальный вождь»

Беседа с москвичом Борисом Абрамовичем

Фельетон

— Вы говорите, что еврейская нация не дала выдающихся людей, героев, летчиков, ученых. Знаете ли вы Лазаря Моисеевича Кагановича?

— Конечно, знаю, но к стати скажите, пожалуйста, кто он по специальности — инженер, ученый, или...

— Ах, оставьте!... Вы в таком случае очень мало знаете Лазаря Моисеевича. Так вот, слушайте, он не инженер, не ученый, не адвокат, не летчик, это все чепуха... Лазарь Моисеевич Каганович — вождь... Вот кто он.

— А... он, наверное, потомок еврейского вожды Моисея?

— Да нет же, причем тут еврейского вожды... Разве Каганович вождь еврейского народа?.. Он вообще вождь, он может быть вождем любого народа, вот он был в свое время вождем украинского народа — секретарем ЦК коммунистической партии Украины...

— Ежели он без ноги или без руки, тогда, конечно... Но ежели он только глухой, или, скажем, пальцев не хватает, или опять же внутри его только какая-нибудь грыжа, так он еще очень даже может помочь... Ты, товарищ председатель, умело и целеустремленно пересмотри списки и отбери тех, которые еще могут, значит... Представишь ко вторнику!...

А по городкам умело и целеустремленно забегали управдомы. Забегали комсомольцы. Забегали активисты. Сначала начали изучать подворные книги:

— Ну, мужчин-то, конечно, нету... Откуда-ж мужчин взять! Главное, это женщины... Гм! вот, скажем, гражданка Михайлюкова... впрочем, она мобилизована на пошивочный пункт! А вот эта гражданка? Колдобоева? Гм! Мобилизована на подвозку топлива... Аносова, та санитаркой работает, а Неланова на шахты послана... Стой, стой, стой! А вот гражданка Волобуева! Эта ведь нигде не работает... Шестьдесят два года? Ну, так что же? самый, можно сказать, огородный возраст у бабушки!... И вот тоже гражданка Синяева... Туберкулез? Ничего, на огородах поправится... там ее ветерком обдует! О, смотри... Петряков Николай! Мужчина! Что? Ему только двенадцатый год? Не беда!... На огородах подрастет!...

Начинается умелый и целеустремленный обход квартир.

— Вы, гражданка Волобуева? Явиться завтра к семи утра... В колхоз на огорода поедете!

— Да куда же мне, миленький? Да ведь мне седьмой десяток года!... Да ведь у меня двое вунчат малых на руках... Зятя-то мобилизовали, дочка на фабрику ходит, а кто-ж будет дома с внучатами то? Да и огород у меня...

Вот это и есть те резервы, о которых с восторгом пишет «Правда». Такие, которые дали миллионы пудов картошки. «Такие, которые»...

Возникает вопрос:

— Чем отличаются арестанты на каторге от граждан СССР?

Ответ будет такой:

— Тем, что первые называются заключенными, а вторые свободнейшими гражданами свободнейшей страны. А больше — ничем.

Н. В. Торопов.

...своей! И ведь его ж я тоже должна... А я одна ведь! Одна я!

— Это не касающе! Завтра в семь утра!

— Да как же это, товарищ! Да разве ж возможно? Да ведь я...

— В семь утра! За неявку ответите! В следующем доме еще хуже: гражданка Синяева лежит больная.

— Вы гражданка Синяева? Завтра к семи утра... На огорода... Явка обязательна! Распишитесь!

— Не... не могу я... у меня туберкулез... чахотка... Третий день в кровати лежу! сил нет... умираю я...

— Это не касающе! Три дня лежали, отдохнули, а теперь и работать можете! В семь утра! За неявку ответите!

Умело и целеустремленно направляемая партийной организацией, трудовая мобилизация была проведена с полным успехом. Миллионы пудов картошки и овощей получило государство сверх плана. Несколько киломуки, сахара и масла скопилось у тех, кто проводил мобилизацию: ведь не все же граждане их упрасивали... были и такие, которые догадались, как можно добиться быть вычеркнутым из списка!...

Вот это и есть те резервы, о которых с восторгом пишет «Правда». Такие, которые дали миллионы пудов картошки. «Такие, которые»...

Возникает вопрос:

— Чем отличаются арестанты на каторге от граждан СССР?

Ответ будет такой:

— Тем, что первые называются заключенными, а вторые свободнейшими гражданами свободнейшей страны. А больше — ничем.

Н. В. Торопов.

ГАЛГОВСКИЙ, Леонид Алексд. 1925 г. р. из дер. Верхне-Галговичи. Сообщ.: Галговскому, Алексд. Ник. Latvija, Sakas pag., Kiegeļu fabrikā.

ГЕРАСИМЕНКО, Анастас. Моис. (жена). Суземск. р-на, Орловской обл., Сообщ.: Герасименко, Григорию. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

ГОЛУБЕВА, Вера Павл. 1924 г. р. из дер. Замоще. Сообщ.: Голубевые: Марии и Павлу Севаст. Latvija, Slampes pag., «Silabator».

ГОРБОВА, Надежда Иван. 1897 г. р. из г. Пскова. Сообщ.: Гороховой, Дарье Иван. Latvija, p. n. Kaigi. F-ka Lapsas.

ГОРНОСТАЕВ, Никандр Мих. (священ.) с женой Анной Алекс. и сыном Модестом из Опочки. Сообщ.: Малиновской, Марии, Lītauen, Ukmerges aps. Gelvonys val. Km. Kortaki. Biagoslavskij.

ГРАФОВЫ: Татьяна (. чь) 1932 г. р. и Николай (сын) 1933 г. р. из Суземск. р-на. Сообщ.: Графову, Павлу Архиповичу. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

ДРОЗДОВА, Евдокия Истратевна (жена) из д. Суземки. Сообщ.: Дроздова, Николаю Ульян. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

ДУДЧЕНКО, Нина (дочь) 1932 г. р., **ХОРОШИЛОВА**, Пелагея Иван. (мать) 74 лет, **СОКОЛОВА**, Мария Петр. 60 л. и **ЛЯНКОФ**, Галина Антон. 34 л. из г. Стародуба. Орловской обл., Сообщ.: Дудченко, Новине. Riga, Karl Schirrenstr. 52—21.

ЖУКОВЫ: Конст. Дмитр. 1926 г. р., Праксью Анд. 50 л., Екатерина Иван. 28 л., Валент. Фед. 3 л., Алекса. Фед. 35 л. из д. Заполье. Сообщ.: Жуковой, Евген. Latvija, Neretas pag., «Silipos». P. p. n. Silavēveri.

ЗАХАРОВ, Николай Павл. (сын) 1924 г. р. Сообщ.: Захарову, Павлу Тит. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

ЗАХАРОВ, Тит Титович из д. Барановки. Сообщ.: Захарову, Степану Тит. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

ЗУЕВЫ: Петр 1923 г. р. и Василий 1927 г. р. (сыновья) из дер. Симаны, Суражск. р-на. Сообщ.: Зуеву, Тимофею. Lītauen, Kt. Troken. Post Rudischken. Wilna-land.

ИВАНОВА, Алексд. Вас. и **ВАСИЛЬЕВ**, Мих. Вас. Сообщ.: Дроздовой, Евдок. Вас. в газ. «За Родину».

КАБАНОВ, Михаил Петр. (сын) 1915 г. р. из дер. Дятличи, Ораниенбаумского р-на. Сообщ.: Кабановой, Анне, Латвия, п/о. Барбале, Бауского уезда, ус. «Сабаки».

КАРИБСКАЯ, Анна Иван., **КАРИБСКИЙ**, Александр Яковл., **ВАСИЛЬЧЕНКО**, Стефана Яковл., **ГОРОШКО**, Вера Яковл. из Жлобна. Сообщ.: Клыбович, Анне Яковл., Lītauen, Ukmerge, Kalejimo 40.

КОМЕЛЯГИНА, Евгения Анд. (сестра), Алексд. Фрол. и Антон. Фроловна Комелягина. Сообщ.: Базарной, Вере Анд. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

Вы только вдумайтесь, что Каганович делает... Он делает все для еврейского народа, т. е., тыфу, для нашей родины. Я вам скажу еще больше, только под большим секретом, чтобы это было между нами. Каганович пишет все законы и приказы, а Сталин только подписывает их. Сталин слушается Кагановича, потому что он не один... Кагановичей полный Кремль и Верховный совет и наркоматы.

— Чего вы крутите головой, не верите? В таком случае вы не знаете еще наше правительство и вполне понятно, вы же провинциал. Так вот вы слушайте, что вам говорит москвич. Вы думаете, что если фамилия оканчивается на «ов», то они уже не могут быть родственниками Кагановича. Вы думаете, что закон, позволяющий считать свои фамилии гражданам совет-

вья) из Витебской обл. Сообщ.: Лебедеву, Григорию. Lītauen, Schaulen, Werdulistr. 15.

ЛЕБЕДЕВ, Трофим Наумов. из г. Витебска. Сообщ.: Лебедеву, Ефрему Наумов. в газ. «За Родину».

ЛЕНТИХОВ, Тимофей Алекс. (муж) 1902 г. р. из д. Темный Бор. Сообщ.: Лентиховой, Агафии. Latvija, p. n. Vardupe, Planicas pag. «Priedaines».

ЛЫЧКОВСКИЙ, Емельян Матв. 1907 г. р. (сын) из Витебска. Сообщ.: Лычковской, Марии Ив. Lītauen, Post Rudischken. Troken kr. Wilna-land.

МАКСИМОВА, Ольга Фед. 1924 г. р. из Зателич. вол., Псковск. р., **СЕМЕНОВ**, Василий 1919 г. р. из д. Подборье. Палкинский р. Сообщ.: Марии Луккиной Семеновы, Литва, Поневежск. у., Вешинтская вол., дер. Франушки.

НАДЕЖИНА, Антонина (дочь) из дер. Лебосеи, Заболотской вол., Сообщ.: Надежиной, Анастасии. Latvija, Kabiles pag., «Kindutos». P. n. Kinduti.

НИКОЛАЕВ, Ник. Алексеев. 1924 г. р. из дер. Склево, Деловичского р-на. Сообщ.: Николаевой, Евдок. в газ. «За Родину».

ПОЛУБЕХИНА, Евдокия Вас. (жена) 1904 г. р. и сын Федор 1928 г. р. из Суземского р-на. Сообщ.: Полубехину, Фоме Иван., Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

ПОЛЯКОВА, Ранса 1921 г. р. (жена) из Калининск. обл., дер. Заболотье. Сообщить: Полякову, Григ. Ив. Lītauen, Schaulen-Gubernia, Ostarbeiterlager.

ПРИЩЕПОВ, Порфирий Артем с женой Зинаидой. Сообщ.: Прищеповой, Ольге Артем., Литва, мест. Коледары, ул. Траку № 6.

РАЧИНСКАЯ, Валент. Петр. 1926 г. р. из пос. Ярцево, Смоленской обл., Сообщ.: Рачинской, Анне Анд. в газ. «За Родину».

РЯБЦОВА, Анна Яковл. (жена) 1893 г. р. и дочери Мария и Зинаида из села Горожанка. Сообщ.: Рябцеву, Тихону Ивановичу. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

САВИН, Алексей Фед. (отец) из д. Заслоуты, **АЛЕКСЕЕВ**, Иван Алекс. из д. Морозы. Сообщ.: Кузнецовой, Алдре Ал. Литва, гор. Поневеж, ул. Душутос, дом № 23.

САПОНОВ, Борне (сын) 11 лет из д. Пустыни. Сообщ.: Сапоновой, Ефросинии, Lītauen/Anykšciai. Putvinkio 26.

Рассказывает свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

Преступление и наказание

Профессор К., крупный специалист по западно-европейской литературе, любимец студентов литературного факультета, не явился однажды на лекцию.

Начальство всполошилось, ибо это было в то время, когда за опоздание или самовольное оставление работы полагалась тюрьма. Лишиться лучшего специалиста в институте никак не входило в планы начальства:

Вскоре все выяснилось: на дверях профессорской квартиры была пришпиlena бумажка и в ней говорилось, что профессор ночью получил телеграмму из Крыма о смерти матери и, не дожидаясь утра, выехал в Крым отдать последний сыновний долг.

Крепко задумалось начальство. Вначале оно решило замять дело, объяснив, что профессор К. получил от дирекции разрешение, но потом администраторы отказались от такой мысли: за такие вещи им самим грозила тюрьма. Решили пожертвовать профессором.

К. вернулся через неделю. В тот же день его судили, так называемым, дежурным судом — и он получил четыре месяца тюремного заключения. В тюрьме ему, однако, не пришлось долго сидеть: вскоре его отправили в пригородное тюремное хозяйство, где заключенные выращивали породистых свиней.

По воскресеньям к забору свинофермы собирались студенты и с ужасом смотрели на высокого, небритого человека с провалившимися глазами, в изорванном и грязном костюме; человек выгребал навозную жижу из хлевов, шлепая по зловонным лужам в легких, подвязанных веревочками полуботинках.

Через четыре месяца профессор К. явился на лекцию. Студенты встретили его цветами, многие плакали. Он взмог на кафедру, губы его задрожали.

— Простите, — сказал профессор студентам, — но я не в силах читать. Сказал и сошел с кафедры.

Через час его арестовали, и никто этому не удивился, никто не посмел справиться о его дальнейшей судьбе.

А. Тимофеев

ского Союза, был издан зря... Извиняюсь... Вот вам в наркомате госконтроля заместителем у Мехлиса сидит Федоров, а в наркомпищепроме Александров. Так вы знаете, кто это? Это Лазаревич и Гефт, родственники Кагановича, правда, дальние, но все-таки не чужие, а родственники. Думаете, я вам рассказал все о Кагановиче. О, нет. О нем всего не расскажешь: Как будет время, я вам расскажу...

В. Севериненко.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

АГАФОНОВЫ: Дмитрий 1902 г. р. (отец) Анастасия 1898 г. р. (мать), Александр 1929 г. р. (брат) из дер. Изоча. Сообщ.: в газ. «За Родину», Агафонову, Виктору.

АЛЕКСЕЕВ, Алексей (отец) из г. Опочка. Сообщ.: Алексеевой, Антонине. Lītauen, Ukmerges aps. Slesiku past. Ukis.

АНДРЕЕВА, Анастасия Анд. 1908 г. р. и **АНДРЕЕВ**, Виктор 1940 г. р. Сообщ.: Андрееву, Василию Анд. дер. Нижние Анчупаны, Мокшанской вол., Режицкого уезда, дом Анчевского, Петра, Латвия.

БАСОВА, Алексд. Вас. 1924 г. р. из г. Могилева. Сообщ.: Басовой, Ефрос. Ник. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

БЛИНОВ, Борис 1925 г. р. из г. Верхне-Галговичи, Псковского р-на. Сообщ.: Блинову, Ивану Ив. Latvija, Sakas pag., Kiegeļu fabrikā.

БОЛЫШАКОВЫ: Петр 1923 г. р., Александр 1926 г. р. и **КОСТИНА**, Анна 1919 г. р. из Нижние-Галговичи. Сообщ.: Большакову, Ивану. Latvija, Sakas pag., Kiegeļu fabrikā.

БУРАКОВА, Анна Никитична (дочь). Сообщ.: Василию Филипп. Базарному, Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

БУЙКО, Конст. Ромуальд. (сын) 1927 г. р. Сообщ.: Буйко, Р. И. Latvija, Turīvala. «Vilgalē».

ЧИСТРОВ, Николай Дмитр. (сын) 1922 г. р., **АЛЕКСАНДРОВА**, Ольга 70 л. (мать), **НИКИФОРОВА**, Акулина 39 л., **НИКИФОРОВА**, Ефросинья 34 л. из дер. Чубанок, Калининск. обл. Сообщ.: Быстрову, П. Latvija, Kalnciema pag., V. Kūdras fabr. P. p. n. Kaigi.

ВАСИЛЬЕВ, Иван Анд. (сын) 1914 г. р. из д. Верхне-Палковичи. Сообщ.: Васильеву, Андрею Вас. Latvija, Sakas pag., Kiegeļu fabrikā.

ВАСИЛЬЕВЫ: Александр Надежда и Праксью («ети») из Пскова. Сообщ.: Васильевых, Акулине. Lītauen, Krottingen. Arbeitsamt.

ВОРОБЬЕВА, Лидия Мих. с детьми Колей и Желей из д. Городище. Сообщ.: Жуковой, Евгении. Latvija, Neretas pag., «Silipos». P. p. n. Silavēveri.

СОРОЧЕНКОВА, Анна Ант. (мать) 1885 г. р. и сестры из пос. Любихна, Орловск. обл. Сообщ.: Сороченковой, Полине Акимовне в газ. «За Родину».

ТИМОФЕЕВ, Мих. Анд. 1921 г. р. из д. Прямыки, Поддарского р-на. Сообщ.: Тимофеевой, Ольге Алексеев. в дер. Деланы, Озольнянской вол., Режицкого уезда, Латвия.

ФЕДОРОВА, Мария Федт. 1924 г. р. (дочь) из Старорусск. р-на. Сообщить: Федоровой Дарье Федт. Литва. Поневеж. у. Вешинтск. вол. дер. Бурбекаи.

ФОМИЦКИЙ, Иван Захаров. (брат) из г. Могилева, сообщить: Захарову Павлу Тит. Lītauen, Linksmakalnio valst-ūkis. Paštas Išlaužas.

ХЛЕБОВСКИЙ, Владислав Станисл. 1920 г. р. (сын) из Витебска. Сообщ.: Хлебовской, К. К. Вильно, Кальварийская 21—16.

ШАЛГИН, Кронид Григ. 1927 г. р. из д. Лисино, Волосовского р-на. Сообщ.: Шалгиной, Надежде в дер. Мельново, Макашанск. вол., Режицкого уезда, Латвия.

ШЕШОВА, Мария (мать) из Вирицы. Сообщ.: Зогняйне, Инне, в газ. «За Родину».

ЯКОВЛЕВ, Михаил Вас. (сын) 1923 г. р. из Пскова. Сообщ.: в газ. «За Родину», Яковлевой, Екат. Мих.

ЯКУБОВЫ: Жаннатхан и Нияр (дочери) из дер. Финской Лилицы. Сообщить: Якубову, Санду, Литва, почта Гаргждай, Креттингского уезда, дер. Пагирлавиц.

Сообщение родственникам:

КИСЕЛЕВЫ: Спиридон Петр., Анна Вас., Мария и Федор сообщают Киселеву, Ивану, кто они проживают в гор. Режнице (Латвия), квартира Якуморзина, дом № 23.

МАЛАФЕЕВА, Евгения из Полоного, Порховск. р-на. Сообщает, что она проживает: Вараск 3.

Lītauen, Schaulen, Torfwerk, Batschuna.

МАЧУЛОВА, Марина Варнон, из Гаузенской вол., дер. Пожинки, сообщает дочерям: Леле и Лиде Мачуловым и Лучьяновой, Марии свой адрес: Latvija, Mēdes pag., «Veitos». P. n. Mēde.

ВАСИЛЬЕВА, Евдокия Иван. 1906 г. р. с детьми: Евгением, Николаем, Василием из Лужского р-на, дер. Гарушка, проживают в Литве, Поневежск. уезд, Смугавской вол., хут. Трикели, у Акшала, Петра.

СЫРЬЕ ПАДАЕТ С НЕБА

Сбитые американские самолеты переплавляются в немецкие

Почти ежедневно над Германией и занятыми западными областями сбиваются десятки неприятельских тяжелых бомбардировщиков. С момента своего падения эти самолеты уже навсегда потеряны для англо-американцев. Но роль их на этом отнюдь не заканчивается. Вражеские самолеты продолжают «работать» на стороне Германии. Бесформенные груды металлических обломков превращаются в стройные ряды грозных немецких истребителей.

За первые три месяца этого года в Европе сбито 2926 англо-американских самолетов, в том числе 2300 че-

тырехмоторных бомбардировщиков. Такой бомбардировщик без горючего и боеприпасов, в среднем, весит 18 тонн. Около сорока процентов его веса, то-есть семь с половиной тонн состоит из легкого металла: дуралюминия.

Таким образом, англо-американцы за эти три месяца войны на своих сбитых 2300 бомбардировщиках «доставили» в Германию круглым счетом 16.000 тонн алюминия, не считая мелких обломков и металла, уничтоженного во время пожара. На постройку немецкого истребителя типа «Мессершмидт» или «Фокке Вульф»

требуется в среднем тонна легкого металла. Следовательно, из бомбардировщиков, сбитых за первые три месяца этого года можно было построить шестнадцать тысяч истребителей!

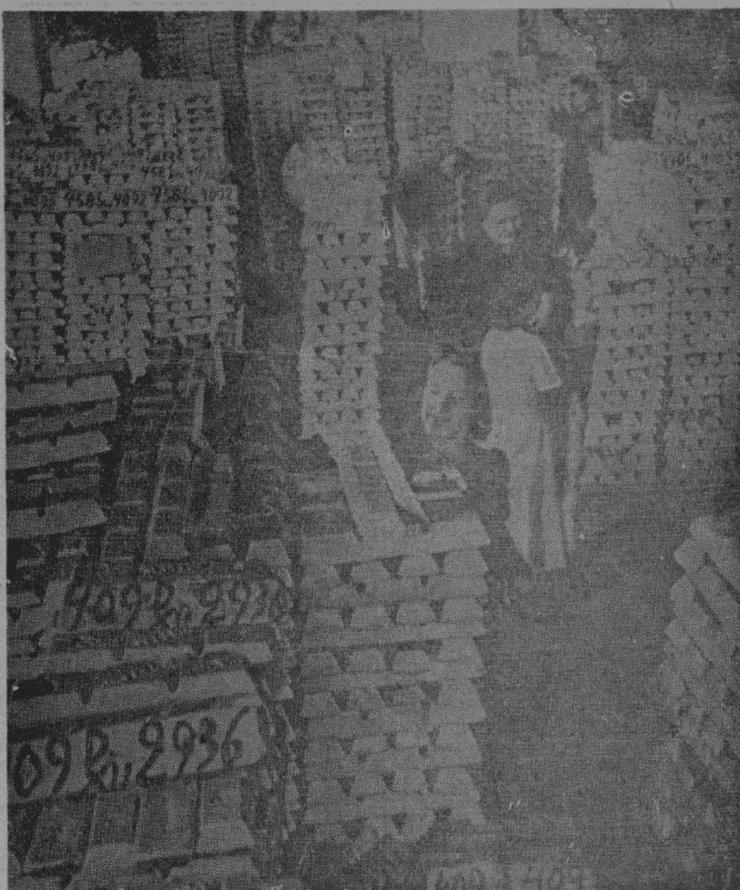
Заводы, производящие алюминий из боксита, для того, чтобы произвести соответствующее количество металла, израсходовали бы триста пятьдесят миллионов киловатт-часов электрической энергии, на что, в свою очередь, потребовалось бы триста сорок пять тысяч тонн угля, то-есть двадцать три тысячи вагонов.

Германская алюминиевая промышленность еще до войны занимала первое место в мире, а Соединенные Штаты и Канада стояли на втором. Эта отрасль не испытывает никаких сырьевых затруднений. Угля и боксита в Германии вполне достаточно. Однако, не следует пренебрегать и сырьем, падающим прямо с неба, тем более, что его переработка обходится дешево и не требует сложных технических средств.

На сборных пунктах, куда доставляются сбитые самолеты, имеются особые разборочные цеха, где из тысяч самолетов, попадающих туда почти непрерывным потоком, добывается еще много другого ценного сырья. На этих пунктах накапливаются горы цветного металла, зубчатых колес, моторных кожухов, резиновых шин. Все это сырье, путем несложного процесса можно легко переработать и использовать на нужды германского вооружения.

В техническом отношении эти трофеи воздушной войны, в сущности, уже не сырье, так как сырьем, в основном значении этого слова, является руда. По существу их следовало бы назвать полуфабрикатом. Германия и ее военная промышленность, разумеется, не базируются на таком способе добычи материала. Однако, было бы нелепым оставлять без внимания груды ценного металла и давать им ржаветь на полях или дугах.

Я. С.

Тонны ценного дуралюминия, полученные при переплавке сбитых вражеских самолетов.

Обломки самолета транспортируются на завод, где будут переплавлены.

Через три тысячи лет

Жизнь некоторых живых существ может останавливаться, замедлять иногда на очень долгое время.

Рассказывают, например, об одной улитке. Ее нашли в гробнице известного египетского царя. Этот царь умер почти три тысячи лет тому назад. Похоронили его, по обычаю тех времен, особым способом. Египтяне умели сохранять тела покойников от разложения. Они вынимали все внутренности, наполняли тело душистыми травами и особыми составами. Потом завертывали его в длинную пелену и обмазывали смолой. Благодаря этому покойники египтян не загнивали, а высыхали, и в таком виде сохранились до наших времен. Египетских царей погребали в каменных гробни-

цах. Гробницы закрывались наглухо, так что не оставалось ни одной щелчки, через которую позднее могла бы пробраться улитка или муха.

Прошли тысячи лет. Погибло египетское царство, забылись имена царей. Ученые обнаружили царскую гробницу. При исследовании ее случайно заметили улитку, забившуюся глубоко в царские пелены. Она была совершенно сухая. Улитку положили в теплую воду, где она отмокла, ожила и стала ползать как ни в чем не бывало. Три тысячи лет пролежала улитка в гробнице вместе с телом египетского царя и снова ожила. Так спасаются некоторые животные от голода и холода, от жары и засухи.

С. Н.

Ветеринария в старину

Ковалы — исчезнувший тип домашних ветеринаров — самоучек. Занимались они, главным образом, кастрированием, а отчасти и лечением домашних животных. У них были кое-какие знания, разумеется, без всякой научной основы, и огромное искусство в производстве привычной для них операции. В Тверской губернии было несколько деревень, занимавшихся ковальским промыслом; искусство передавалось от отцов к детям.

Ковальство — промысел отхожий.

Весной ковалы покидали родную деревню и уходили на промысел; к покосу они возвращались домой, а после косовицы уходили снова на промысел до зимы. У каждого ковала был свой район, куда другие ковалы не заходили.

Из года в год ковалы проходили через одни и те же деревни, заглядывая по пути и в помещичьи усадьбы, где он также был желанным гостем. Каждую деревню он посещал четыре раза в году: два раза весной, идя туда и обратно, и два раза осенью. Он отлично знал каждого хозяина своих деревень, его скот и все его обстоятельства; крестьяне знали своего ковала. Между обеими сторонами устанавливались отношения, полные доверия. В деревне ковал был уважаемым лицом.

Обходя весной хозяйство, ковал кастрировал молодых и старых животных по указанию хозяина. Деньги за работу он на первом своем пути не брал, а получал плату на обратном своем весеннем пути, потому что оплачивалась не всякая, а только удачная операция. Расценка же ковальских работ в 70-тых годах существовала такая: за кастрирование баранчика или борзика — 5 коп., бычка — 10 коп.; если много было работы, то ковал получал еще кусок сала и поллитра водки; водка распивалась с рабочими, помогавшими ковалу при операции.

Очень любопытен был обычай страховать животных у самих же ковалов. Если крестьянин дорожил животным и не хотел ни рисковать при кастрации или лечении, то он оценивал животное и ковала, раз он брался вылечить животное, вносил требуемую сумму крестьянину. Деньги оставались у крестьянина, если лечение было неудачным. Разумеется, в случае заклада, плата за лечение и операцию была самой обычной.

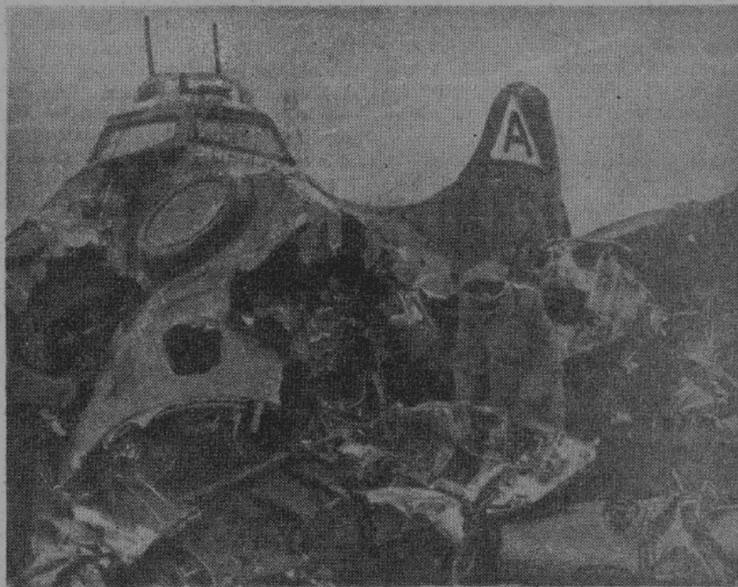
По свидетельству таких знатоков русского сельского хозяйства, как А. Н. Энгельгардт, ковалы отлично справлялись с ка-

стрированием: «Я не слышал, говорит он, чтобы ковал сделал операцию неудачно».

С развитием земской ветеринарной помощи, ковалы стали понемногу исчезать. Жалеть об этом, разумеется, не приходится, но следует отметить, что они оставили по себе в народе добрую память, которая вполне ими заслужена.

К сожалению, остался в свое время неосуществленным любопытный проект учреждения в селениях, населенных ковалями, специальных школ, которые давали бы будущим ковалам элементарные научные знания по их будущей специальности.

Д. Алмазов.

В груды обломков сбитого американского бомбардировщика много ценного металла.

ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

Вокруг имени знаменитого итальянского композитора Россини, автора «Севильского цирюльника», создан целый ряд легенд и анекдотов. Это было известно и самому Россини: «Обо мне столько наговорено и столько написано, — признавался он: — что я, скажут по правде, и сам с толку сбился — не могу разобраться, где правда, где выдумка!»

Но два следующих случая, как утверждают биографы Россини, можно считать достоверными. В дни пребывания Россини в Париже, ему навязал свою дружбу князь Понятовский, сын знаменитого сподвижника Наполеона Первого. Понятовский, богат, аристократ, человек с огромными связями в правящих сферах, был страстным меломаном и тоже увлекался созданием оперных вещей, выходивших крайне посредственными.

На первых порах знакомства с Россини аристократический композитор-дилетант относился к настоящему композитору Россини достаточно почтительно и величал его не иначе, как титулом «дорогой учитель».

Некоторое время спустя к Понятовскому пришел двойной успех: он получил звание сенатора Франции и за-

кончил давно начатую оперу. Это так окрылило его, что при первой же встрече с Россини, Понятовский вместо того, чтобы назвать композитора «учителем» или «маэстро», обратился к нему со словами:

— А-а! Дорогой коллега! Рад видеть вас!

Россини ответил:

— Как! Разве и меня сделали сенатором и вашим коллегой? А я, представьте, и не подозревал этого!

До конца жизни Россини не расставался с великолепными золотыми часами, полученными им от французского короля Луи-Филиппа. Часы эти были со звоном; мало того, что они выбивали часы, минуты, секунды, они еще, при нажмении особой пружины, вызывали несколько наиболее популярных мелодий из опер Россини. Последний очень гордился ими и любил похваляться этим подарком. Однажды в кафе Россини рассказал историю своей драгоценности какому-то незнакомцу.

Незнакомец выслушал, а потом спросил:

— Не скрывают ли часы еще какого-нибудь секрета?

— Ничего подобного! Я вам все покажу!

— Вы в этом уверены и готовы побориться об заклад?

— Хотя на эти же часы! — запальчиво заявил Россини.

Незнакомец принял пари. После этого, загадочно улыбаясь, он взял массивные часы Россини, нажал какой-то неведомый для Россини штифт и к несказанному удивлению композитора, часы стали вызванивать знаменитую арию и «Моисея». Мало того, откинулась часть крышки, и Россини увидел свой собственный портрет.

Пари было проиграно, и Россини с горьким вздохом протянул незнакомцу проигранную ценность. Но тот ответил:

— Было бы бессовестно отнять у вас ту вещь, которой вы так дорожите и которая специально предназначалась вам.

— Да кто же вы? — воскликнул изумленный Россини.

— Я тот, кто изготовил эти часы по специальному заказу короля Франции.

М. П.

Нил Федорович Филатов

Полвека тому назад *)

«Четвертая болезнь Филатова» фигурирует в учебниках детских болезней всего мира. Помимо открытия этой болезни, Филатов написал три учебника детских болезней. В книгах этих изумительна простота и ясность мышления. Так же читал он и лекции. Мастерство у него было такое, он так незаметно подводил слушателя к вопросу, что тому казалось, будто он сам додумывается до того, к чему клонит Филатов. Не запутывать случая, находить всему самое

См. № 151.

простое объяснение, было девизом этих лекций.

Хорошими врачами не делаются, а рождаются. Это положение нашло себе необыкновенно яркое выражение в личности Филатова. Его простота шла от врожденного чувства врача, которое ему никогда не изменяло. На протяжении примерно 15 лет я не пропустил ни одного вскрытия из клиники Филатова, и за это время не помню случая, чтобы он ошибся в диагнозе. А к диагнозу он всегда шел по чутью, но не всегда по объективным данным. Если данные вели к определенному выводу, а чутье тянуло куда-то в сторону, он останавливался и говорил:

— По объективным данным выходит то-то и то-то. Но я не думаю чтобы это было на самом деле. Ищите чего-нибудь другого.

Мы искали и находили. Такие вскрытия были торжеством провидения над разумом и доказывали существование не только врачебного знания, но и таланта. Они говорили о том, что настоящему врачу нужно иметь от природы нечто, чего не дано другим.

Лицо у Филатова, темное, почти как у мулата и обрамленное мелко вьющимися, негритянского типа волосами, было состряпано природой как будто нарочно для того, чтобы пугать маленьких детей. Огромные глаза на выкате, большой крючковатый нос и всегда слегка оскаленные зубы делали его не только некрасивым, но почти страшным. Но так велика была его любовь к детям, что даже с этим лицом он сразу завоевывал полное доверие своих маленьких пациентов. Дети его положительно любили и нисколько не боялись. А вот матери — другое дело. Они перед Филатовым буквально трепетали, ибо разность матерей была его специальностью. И раз мать упорно делала глупости, Филатову было все равно, кто перед ним — родовитая аристократка, работница с фабрики или замоскворецкая миллионщица. Для всех них у Филатова была одна и та же вступительная фраза к разговору:

— Какая вы к чорту, мать?

А дальше шло уже в зависимости от особенностей каждого данного случая. Бывало так, что Филатов, вызванный на частную практику, приезжая в дом заставлял там одного больного, а уезжая оставлял двух, и и бывшей в истерике матери спешно вызывался домашний врач.

Профессор С. С. Абрамов

Веселый уголок

Неудобства культуры

Двое поругались, дело грозило дойти до драки.

Один говорит:

— Не хочу вам давать пощечину, потому что я воспитанный человек.

— И я вас не ударю, потому что состою членом общества покровительства животных.

Логика

— Иванова, можешь ли мне сказать, до каких пор Адам и Ева оставались в раю? — спрашивает учитель.

— До осени.

— Почему до осени?

— Потому, что яблоки поспевают к осени.

„Герои“

— Мы, евреи советского Союза, участвуем в войне гораздо больше, чем русские!

— Сомневайтесь.

— Никакого сомнения. Ведь мы, евреи, находимся и в комиссариатах, и в заготовительно-снабженческих организациях, и в НКВД, а русские — только на фронте!